nanka n:4.

Eripainos

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN

AIKAKAUSKIRJA

JOURNAL

DE LA SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE

84

SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA
HELSINKI 1992

Journal de la Société Finno-Ougrienne, Vol. 84 (Helsinki 1992), pp. 21–29

В. Я. Бутанаев (Абакан)

ХАКАССКО-КЕТСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Тюркоязычные хакасы, обитающие в долине Среднего Енисея, в эпоху средневековья были не только южными соседями кетоязычных племенных групп, но и активно контактировали с ними. Происходило естественное взаимовлияние двух культур. В связи с тем, что хакасы, также как и кеты, до Октябрьской революции относились к бесписьменным народам, то их язык выступает как один из «живых» свидетелей исторического прошлого. В данной работе путем выявления лексических параллелей мы попытаемся ответить на актуальный вопрос о кетских (кет.) элементах в традиционной культуре хакасов.

Согласно исследованиям ученых кеты — под которыми здесь подразумеваются и родственные с ними племена, когда-то говорившие на коттском (котт.), аринском (ар.) и других языках т.н. енисейской группы — в древние времена были широко расселены по территории Южной Сибири. Затем, вероятно, где-то к I в. н.э. они были оттеснены и частично ассимилированы тюркоязычными кыргызами, которые в VI в. н.э. создали в долине Среднего Енисея свое государство.[1] Основанием для подобного вывода послужили данные топонимики. Среди многих гидронимов таежной зоны Кузнецкого Алатау представлен кетский формант *сес* (*сас*) 'река'.[2] Например: *Памзас*, *Тойзас*, *Торзас*, *Ходынзас*, *Кезес*, *Олбынзас* и т.д. Всего здесь насчитывается около 120 подобных гидронимов. Из них в верховьях р. Томи (до впадения в Мрассу) — около 30, среди притоков Мрассу — 65 (т.е. основная масса), в верховьях р. Кондомы — около 10 и в бассейне верхнего Абакана — 14 гидронимов. Самое северное их распространение зафиксировано по правому берегу Томи (р. Средняя Терсь) — 7 гидронимов, а самое южное по правому притоку Абакана р. Она — 3 гидронима. Они не понятны хакасским жителям, зато хорошо объяснимы с кетского языка. Например: *Томзас* 'черная река', *Кайзас* 'лосиная река', *Казас* 'песчаная река' и т.д.[3]

Указанный факт свидетельствует о принадлежности древних таежных жителей Кузнецкого Алатау к кетоязычным родам. В таежной зоне восточной части Хакасско-Минусинской котловины выделяется другого типа кетский (пумпокольский) пласт гидронимов — около 25 наименований — с формантом *тет* (*тат*) 'речка'.[4] Например: *Кандат*, *Шадат*, *Тюхтет*, *Туртат*, *Малтат* и т.д. Но основное распространение гидронимы этого типа имеют в бассейне р. Чулыма — около 60 гидронимов. При сравнительном анализе гидронимов с формантами *сес* и *тет* выявляются ряды с одинаковыми корнями: *Айдат* (притоки Чети, Чулыма) и *Айзас* (притоки Мрассу, Ср. Терси, Матура), *Алтат* и *Алзас*, *Кадат* и *Казас*, *Парандат* и *Паранзас*, *Богдат* и *Богзас*, *Таиндат* и *Таянзас*, *Оготат* и *Огузас*, *Идат* и *Изас* и т.д.

Все кетские топонимы в основном сосредоточены в таежной зоне Кузнецкого Алатау, Восточных Саян и бассейна р. Чулыма. В степной части Хакасии встречаются названия рек с окончаниями, относящимися к самодийскому *би /т* (*ба /т*) 'вода, река'.[5] Например: *Чорба*, *Солбы*, *Тазоба*, *Уйбат*, *Арбыйт*, *Табат*, *Пии*, *Танзыбей* и т.д. В таком случае топонимика свидетельствует, по крайней мере, о двух бывших языках — кетском и самодийском, распространенных до кыргызского господства в долине Среднего Енисея.

Хакасы, в основном, относятся к потомкам енисейских кыргызов и их вассальных родоплеменных групп — кыштымов. В процессе формирования хакасского этноса, завершение которого произошло после присоединения Хакасии к России, в нем приняли участие и кетские и самодийские элементы. Об этом, в частности, свидетельствуют данные хакасской (хак.) этнонимики и материалы ученых XVIII в.[6] Для многих названий хакасских сеоков кетского происхождения характерно наличие форманта типа *-дын*, *-дег* (кет. *де'ŋ* 'люди'). Например: *тиин*, *бохтын*, *хайдыŋ*, *чилдег*, *частых*, *пайғудуғ* и др. Необходимо сказать, что этнонимы *бохтын* и *хайдыŋ*, как кажется, полностью идентичны названиям кетских родов *богдеŋ* и *кандеŋ*.[7] Небольшая часть кетоязычных котовцев (*ходыг*) переселилась за Саяны в Тоджу и составила сеок *ходыг* среди тувинцев. Более того, вероятно, они образовали род *кыдык* (племя *бугу*) среди тянь-шаньских киргизов.[8] Не исключена возможность родства хакасского сеока *чилдег* и киргизского *желдеŋ* (племя *бугу*). Наличие кетских элементов среди тянь-шаньских киргизов подтверждает теорию их саяно-алтайского происхождения.

В хакасском фольклоре часто упоминается народ *сеет*, живущий к северу от Хакасии вниз по р. Чулым и Енисей. Некоторые легендарные герои, как, например, *Тасха матыр*, имели *сеет*'ское происхождение. Вполне вероятно, что так хакасы называли кетов. Этноним несколько напоминает стяженную форму эвенкийского названия *чанит* 'кет'. Известно, что в результате развития языка в хакасских словах подобного типа наблюдается выпадение интервокального согласного *ŋ* и стяжение гласных. Например: *моол* < *моŋол* 'монгол', *хоорай* < *хоŋорай* (старое самоназвание хакасов и Хакасии) и т.д.

В кетском языке южную страну, откуда на север прилетают птицы, называют *Тома*.[9] Мы предполагаем, что это название связано с топонимами и этнонимами типа *Тума* или *Туба* в Саяно-Алтайском регионе, где в эпоху средневековья в долине р. Туба находилось Тубинское княжество енисейских кыргызов. Итак, ономастика свидетельствует о южносибирском происхождении кетов и их довольно разнообразных контактах с предками хакасов.

Кетоязычные племена, одни из первых освоившие долину Среднего Енисея, выработали свою терминологию для обозначения растительного и животного мира, местного ландшафта и климатических условий. Пришедшие затем тюркоязычные народы Южной Сибири позаимствовали от них готовую лесную терминологию. Об этом свидетельсвуют, как кажется, следующие возможные енисейско-хакасские лексические параллели:[10] котт. *шет* 'лиственница' – хак. *сит* 'молодая лиственница', ар. *шулбе* 'рябина' – хак. диал. *сойбе* то же, ар. *шуйгин* 'ольха' – хак. диал. *шӱгім* 'нить из корня дерева', ар. *пайдя* 'пихта' – хак. диал. *пайлаŋ* то же, кет. *дын* 'ель' – хак. *тыт* 'лиственница', кет. *бальн* 'черемуха' – хак. диал. *палан* 'калина', кет. *фа'й* 'кедр' – хак. *абый* 'старый кедр', кет. *окс* 'дерево' – хак. диал. *уғус* 'деревья и щепа, лежащие после разлива по берегам рек', кет. *хо'х* 'мусор, нанесенный рекой в половодье' – хак. диал. *хах* 'мусор', кет. *а'х* 'дрова' – хак. *ах* 'зарубка на дереве', кет. *им* 'орех' – хак. диал. *эмин* 'ядро ореха' (ср. также хак. *ымыс* 'суп из кедровых орехов'), кет. *фалаŋ* 'сладкая масса под корой березы' – хак. диал. *малыŋ* то же, кет. *лем* 'доска' – хак. диал. *эллем* то же, кет. *тывык* 'березовая стружка' – хак. *тобых* 'березовая зола', кет. *салтэ* 'щепа' – хак. диал. *салты* 'дрова, заготовленные из тальника' (ср. также в шорском *салынды* 'щепа, плывущая по реке во время половодья),

кет. *абыл* 'палка' – хак. *абыл* 'орудие для вспашки поля типа кетменя', ар. котт. *шижир* (*шичир*) 'солома' – хак. *сызыр* (*чіҷір*) то же, и др.

Наличие некоторых общих слов среди земледельческой терминологии свидетельствует о возможном заимствовании хакасами хлебопашества от более ранних предшественников. До сих пор неизвестна этимология земледельческих хакасских терминов: *кӧлей* 'залежь', *кӱрне* 'поднятая целина', *хорна* 'плохо взошедший хлеб', *ӱчік* 'огород' и т.д. Не исключена их кетская принадлежность.

Среди хакасских названий растений и ягод есть ряд слов, имеющих семантические параллели в кетском и селькупском (сельк.) языках. Например: хак. *турна азы* 'клюква' (букв. 'журавлиная пища') – кет. *тагынна тулет* то же (букв. 'журавлиная ягода') – сельк. *кара топыр* то же (букв. 'журавлиная ягода').[11] Вполне возможно, что хакасские термины типа *тиин хады* 'брусника (букв. 'беличья ягода'), *аба хады* 'малина' (букв. 'медвежья ягода'), *хускаҷах чистегі* 'костянка' (букв. 'птичья ягода') и др. также относятся к кетско-самодийским заимствованиям.

Разнообразный животный мир Саяно-Алтая частично был воспринят хакасами через кетский язык. Например: кет. *халеӈ* 'чайка' – хак. *хайлах* то же, кет. *къгыньтэ* 'кулик' – хак. *кӧгілді* то же, кет. *тогдульт* 'маленький кулик' – хак. диал. *тоӈдолбус* то же, кет. *чичик* 'трясогузка' – хак. диал. *чиҷігей* 'синичка' и др.[12]

Хакасские определения географического ландшафта и природных явлений также не освобождены от кетского влияния. Например: кет. *хо* 'лед' – хак. *айгы* 'ледяной каток', кет. *тик* 'снег' – хак. *кӧртік* 'сугроб', кет. *кибэт* 'свежий снег' – хак. *кӧбек* то же, кет. *хык* 'дорога' – хак. *хыйыг* 'дорога, проходящая над рекой по косогору', котт. *тагай* 'голова' – хак. *тигей* 'вершина, сопка'. Интересно отметить, что другое кетское слово в значении 'голова', кет. *къйга*, дало, возможно, начало двум следующим понятиям в хакасском языке: хак. *хыйга* 'умный' и хак. *хуйга* 'кожа головы, покрытая волосами'.[13]

Некоторые кетские названия природных явлений перешли в хакасский язык через семантические заимствования. Например: кет. *екна хо't* 'радуга' (букв. 'дорога грома') – хак. диал. *кӱгӱрт чолы* то же (букв. 'дорога грома'). У южных хакасов радуга носит определение *типір хуры* (букв. 'небесный пояс'). Последнее сочетание, возможно, связано с ненецким

выражением *нув' пану* 'радуга' (букв. 'небесный пояс'). Надо отметить, что в хакасской лексике встречается целый пласт самодийских слов, заимствованных, в основном, из камасинского (кам.) и маторского (мат.) языков. Например: кам. *куба* 'шкура' – хак. *хуба* 'меховая опушка шубы', мат. *ха* 'дерево' – хак. диал. *хызыл хаа* 'мелкий тальник с красной корой' (букв. 'красный *хаа*'), мат. *немна* 'лыжи' – хак. диал. *меңне* то же, и т.д.[14] Подробный анализ самодийских элементов в хакасском языке требует отдельного исследования, но уже указанные самодийско-хакасские лексические параллели свидетельствуют, что не только кетские, но и самодийские компоненты вошли в состав хакасов.

Этническая территория кетов и хакасов располагалась по р. Енисею, который служил основным географическим ориентиром. В связи с этим существуют следующие семантические параллели: кет. *утэт холэп* 'юг' (букв. 'верховская сторона') – хак. *ӱстӱнзарых* то же (букв. 'верхняя сторона'), кет. *тыгы холэп* 'север' (букв. 'низовская сторона') – хак. *алтынзарых* то же (букв. 'нижняя сторона').[15]

Кетоязычными жителями был выработан свой календарь, соответствующий местным климатическим условиям и явлениям природы. В хакасском языке прослеживаются семантические заимствования некоторых кетских названий месяцев: кет. *ди' хеп* 'март' (букв. 'орлиный месяц') – хак. диал. *хузурғул айы* 'февраль' (букв. 'орлиный месяц'), кет. *кофынып* 'апрель' (букв. 'бурундучий месяц') – хак. диал. *көрік айы* 'март' (букв. 'бурундучий месяц'), кет. *ъфынап* 'сентябрь' (букв. 'листопадный месяц') – хак. *сарығ пӱр* то же (букв. 'желтый лист'). Специального внимания стоит кетское выражение *холенок кып* 'ноябрь' (букв. 'месяц пальца на рукавице'); в этом месяце женщина едва успевала сшить за световой день палец рукавицы. В хакасских диалектах находим выражение *хуртуях айы* 'ноябрь' (букв. 'месяц старухи'); по словам хакасов, в этот период световой день был настолько короток, что пока старуха оденется, наступал вечер.[16] Необходимо добавить, что аналогичные и идентичные названия ('месяц вороны', 'месяц орла', 'месяц бурундука') существовали и у самодийских народов. Естественно, это свидетельствует об их древних культурных контактах с кетами и хакасами.

Кетские заимствования наблюдаются, видимо, в хакасской терминологии, связанной с таежными и рыбными промыслами. Например: кет. *аттыс* 'пальма' – хак. диал. *атхыс* 'нако-

нечник стрелы, которой били рыбу', кет. *согам* 'стрела' – хак. *соған* то же, кет. *эӈль* 'острога' – хак. диал. *ағыл* 'бородок рыболовного крючка (остроги)', кет. *со:л* 'нарта' – хак. *соор* 'сани', кет. *унъӈ* 'пущальня (сеть)' – хак. диал. *иӈме* тоже, кет. *бе:* 'запор (ловушка для рыбы)' – хак. *пӱӱ* 'сеть', кет. *айфеӈ* 'невод' – хак. диал. *айбуӈ* то же, кет. *ульбаӈ* 'берег' – хак. *улбаӈ* 'косяк рыбы, вышедшей к берегу озера, где бьет ключ со свежей водой', кет. *са'х* 'белка' – хак. диал. *сахыл* то же, котт. *иичи* 'мясо' – хак. *ӱӱче* 'мясо, заготовленное осенью для весны', кет. *хукӈ* 'щука' – хак. *хоғай* 'щученок', кет. *су'л* 'нельма' – хак. *тул* то же, котт. *мендара* 'налим' – хак. *миндір* то же, кет. *кы't* 'жир' – хак. диал. *хырба* 'клей из рыбьего жира' и т.д.[17]

Здесь надо сказать, что хакасско-кетские этнокультурные связи, несомненно, представляют процесс двухстороннего взаимодействия. Поэтому и среди кетской лексики должно иметься немало слов хакасского — и вообще тюркского — происхождения. Эта категория лексических заимствований требует специального анализа в будущем.

На севере Хакасии среди детских игр существует считалка: *питта сатта пиире наара ибе сибе тууба крес-сых!*, которая не переводима с современного хакасского языка. Мы предполагаем, что, возможно, здесь сохранился счет, заимствованный из какого-нибудь енисейского или самодиийского языка. С элементами данной считалки можно сравнивать некоторые коттские и камасинские числительные. Например: котт. *ина* 'два', *тоӈа* 'три', *шега* 'четыре', кам. *шиде* 'два', *нагур* 'три', *те'дъ* 'четыре', *сей'бу* 'семь', *бе'* 'десять' и др.[18]

Глубокую архаичность сохраняет шаманистская терминология. В этой области также прослеживается ряд хакасско-кетских лексических параллелей. Например: кет. *алэлбам* 'дух, покровитель семьи' – хак. диал. *албын* 'дух, сопровождающий человека', кет. *бо'к ам* 'богиня огня' (букв. 'мать огня') – хак. *от инезі* то же (букв. 'мать огня'), кет. *по-по-по* – хак. *пап-пап-пап* (возглас при ожоге), хак. *пабоҷах* 'огонь' (в языке малышей).[19]

При сильных морозах зимой хакасы рассказывали сказки о хозяине мороза *Хумдузах*'е, чтобы вызвать потепление. Точно такой же обычай существовал у кетов, которые хозяина мороза и ветров именовали *Усесь*.[20] Заболевание оспой хакасы связывают с появлением невидимых «гостей» из другого мира. Согласно хакасской мифологии, однажды сын царицы *Хара-Сарыг* в результате печальных странствий попал в

страну Оспы. Там он был никому не видим, но тех, кого он трогал, заболевали и умирали. Оттуда он магическим способом был выдворен обратно шаманкой *Палагыр-Хам*. С тех пор оспа стала «гостить» в нашем мире. Подобный миф известен и среди кетов.[21]

Согласно народным представлениям, хакасы считают себя «рожденными от гор» — *тағ омайлығ* (букв. 'имеющие зародыш-душу от гор') — и роднятся с горными хозяевами — *тағ ээзі*. Далекий пращур, как гласит фольклор, женился на дочери хана хозяев гор, от которого и произошел весь хакасский народ. Праздник горного жертвоприношения - *тағ тайии* — связан с почитанием горных духов. По народным представлениям, национальный костюм хакасов есть образец одежды *тағ ээзі*. Горные хозяева любят слушать пение сказителей, и поэтому во время таежных промыслов вечерами, под звуки хомыса, охотники исполняли героические произведения, чтобы получить от них удачу на охоте, ибо лесные звери являются их скотом. Если охотнику встретится соболь с лямками, то его нельзя убивать, ибо это собака горных хозяев. Подобное представление существует у кетов о горном духе *Кайгус*'е.[22]

Среди исторических памятников Хакасии насчитывается более 200 каменных изваяний, называемых *иней тас*, *ӧрекен тас*, *хуртуях тас* и т.д., обозначающие в переводе 'каменные бабы'. Одно из них известно как *киме тас* — буквально 'лодка-камень'. Стела действительно по форме отдаленно напоминает лодку. Однако не исключена возможность сохранения в названии как рудимента кетского слова *хима* 'бабушка'.[23] В таком случае сочетания *иней тас* и *киме тас* будут однозначными. Было бы заманчиво отождествить указанное название с создателями этих каменных изваяний, относящихся археологически к т.н. окуневской культуре (II тыс. до н.э.).

Итак, тюркоязычные скотоводы Хакасии восприняли от кетоязычных предшественников лексику, обозначающую географический ландшафт и природные явления. Широкое проникновение лесной терминологии связано не только с этнокультурными контактами разных языковых групп с хакасами, но и с включением значительной части кетоязычных, а также и самодийских по языку компонентов в процесс формирования хакасского этноса. Вероятно, древние кеты, еще в период Кыргызского государства частично были включены в этнический

состав енисейских кыргызов, потомками которых являются не только хакасы, но и тянь-шаньские киргизы.

Список источников

1 Дульзон А. П. Древние передвижения кетов по данным топонимики. *Известия Всесоюзного Географического Общества*, т. 94, № 6 (Москва 1962), с. 474–477; *Этногенез народов Севера* (Москва 1980), с. 69; Поляков В. А. *Способы лексической номинации в енисейских языках* (Новосибирск 1987), с. 78; Савинов Д. Г. Народы *Южной Сибири в древнетюркскую эпоху* (Ленинград 1984), с. 78.

2 Дульзон А. П. Кетские топонимы Западной Сибири. *Ученые записки Томского государственного педагогического института*, т. 18 (Томск 1959), с. 91–111.

3 Дульзон А. П. Указ. соч., с. 98–100.

4 Дульзон А. П. Дорусское население Западной Сибири. *Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока* (Новосибирск 1961), с. 366.

5 Дульзон А. П. Указ. соч., с. 365.

6 Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 199, порт. 526, ч. 2, л. 27, 70; Государственный архив Красноярского края (ГАКК), ф. 805, оп. 1, д. 34.

7 Алексеенко Е. А. *Кеты. Историко-этнографические очерки* (Ленинград 1967), с. 30, 34.

8 Абрамзон С. М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. *Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции*, т. 4 (Москва 1960), с. 122.

9 Алексеенко Е. А. Указ. соч., с. 171.

10 Материалы по хакасскому языку собраны автором во время полевых исследований. Кетские лексические параллели, которые здесь цитируются в несколько упрощенной транскрипции, взяты из следующих работ: Алексеенко Е. А. Указ. соч.; Дульзон А. П. *Кетский язык* (Томск 1968); *Кетский сборник. Лингвистика* (Москва 1968); *Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты* (Москва 1969); Вернер Г. К. Акцентированные сравнительные словарные материалы по современным енисейским диалектам, *Языки и топонимия*, т. 4 (Томск 1977), с. 131–195; Тимонина Л. Г. Общеенисейская лексика в коттском языке. *Языки и топонимия*, т. 6 (Томск 1978), с. 117–118; Хелимский Е. А. Архивные материалы XVIII века по енисейским языкам. *Палеоазиатские языки* (Ленинград 1986), с. 183–208; Поляков В. А. *Способы лексической номинации в енисейских языках* (Новосибирск 1987).

11 Поляков В. А. Указ. соч., с. 84.

12 Поляков В. А. Указ. соч.; Хелимский Е. А. указ. соч., с. 192.

13 Поляков В. А. Указ. соч.; с. 84, Бутанаев В. Я. Некоторые особенности хакасской лексики. *Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института ЯЛИ*, т. 18 (Абакан 1973), с. 147.

14 Eugene Helimski. Tvo Mator-Taigi-Karagas vocabularies from the 18th century. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, т. 81 (Helsinki 1981), с.

49–103; Терещенко Н. М. *Ненецко-русский словарь* (Москва 1965); Бутанаев В. Я. Указ. соч., с. 147.

15 Алексеенко Е. А. Народные знания кетов. *Социальная организация и культура народов Севера* (Москва 1974), с. 220.

16 Поляков В. Я. Указ. соч., с. 68–69; Бутанаев В. Я. Народный календарь хакасов. *Рериховские чтения: 1984 год* (Новосибирск 1985), с. 327.

17 Вернер Г. К. Указ. соч., с. 132-193; Крейнович Е. А. Медвежий праздник. *Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты* (Москва 1969), с. 7–52.

18 Eugene Helimski. Указ. соч., с.77; ГАКК, ф. 805, оп. 1, д. 1.

19 Алексеенко Е. А. *Кеты*, с.179; Крейнович Е. А. Указ. соч., с. 43.

20 Николаев Р. В. *Фольклор и вопросы этнической истории кетов* (Красноярск 1985), с. 67.

21 Николаев Р. В. Указ. соч., с. 46; Бутанаев В. Я. Представления хакасов о болезнях. *Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным* (Томск 1985), с. 34.

22 Николаев Р. В. Указ. соч., с. 68; Алексеенко Е. А. Указ. соч., с. 176.

23 Бутанаев В. Я. Хакасские народные названия исторических памятников. *Вопросы древней истории Южной Сибири* (Абакан 1984), с. 133.